

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
Norwegian
Helsinki Committee

Перевод с английского

5 марта 2021 г.

Генеральному прокурору РФ
И. В. Краснову
125993, ГСП-3, Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 15а

Направлено через онлайн приёмную

Исх. № 321-60

Уважаемый Игорь Викторович!

Обращаемся к Вам с выражением обеспокоенности и просим принять меры в связи с безосновательным уголовным преследованием Юлии Цветковой – активистки за права женщин и ЛГБТ, театрального работника и художницы из Комсомольска-на-Амуре. Ей грозит от двух до шести лет лишения свободы по делу о «порнографии» за размещение в соцсетях бодипозитивных рисунков на тему анатомии женского тела.

8 февраля 2021 г. заместитель прокурора Хабаровского края М. В. Собчук утвердил обвинительное заключение по делу в отношении Юлии Цветковой о «незаконном изготовлении и распространении порнографических материалов» (пункт «б» части 3 статьи 242 УК РФ). В интересах соблюдения законности просим Вас рассмотреть данное дело и использовать Ваши полномочия для отзыва обвинительного заключения и полного прекращения дела в отношении Цветковой.

Обвинение основывается на деятельности Цветковой в качестве администратора паблика «Монологи Вагины» в социальной сети «ВКонтакте». Как следует из описания на странице самого паблика, проект адресован женщинам, посвящен снятию стигмы с женской физиологии, и в нем выкладываются художественные работы и тексты, которые «рассказывают о красоте, силе и уникальности женского тела». На странице также присутствует возрастная маркировка «Может содержать материалы 18+».¹

Мы убеждены в очевидности того факта, что в действиях Цветковой, которые положены в основу предъявленного ей обвинения, не содержится состава преступления в том виде, как он сформулирован в российском законодательстве, а следовательно, обвинение лишено правовой основы. Как указано в Определении Конституционного суда РФ от 29 января 2009 г., статья 242 УК РФ требует наличия прямого умысла как обязательного условия привлечения к ответственности в делах об изготовлении и распространении порнографических материалов.² При этом само определение «порнографических материалов» в статье 242 отсутствует.

¹ Страница проекта «Монологи Вагины»: https://vk.com/vagina_monologues.

² Определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2009 г. N 41-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Капцуговича Севастьяна Игоревича на нарушение его конституционных прав статьей 242 Уголовного кодекса Российской Федерации", п. 2.

Определение «информации порнографического характера» содержится в статье 2(8) закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»,³ однако оно применимо только в контексте данного закона. Конституционный суд прямо разъяснил, что содержащееся в этом законе определение не идентично понятию «порнографические материалы» в УК РФ.⁴

В практике российских судов по делам о распространении порнографических материалов уже проводится разграничение между материалами, призванными возбуждать половые инстинкты, и материалами, целью которых является «привлечение внимания к естественной физической красоте».⁵

Более того, в самом УК РФ проводится различие между порнографическими изображениями и художественными изображениями репродуктивных органов. Так, в статье 242.1 («изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних») указывается, что не являются порнографическими материалы и предметы, имеющие художественную ценность. Мы приводим эту ссылку исключительно в целях иллюстрации признанных законодателем различий между порнографическими и художественными материалами, так как Цветкова не обвиняется по статье 242.1, а страница ее публика в социальной сети «ВКонтакте» не содержит изображений несовершеннолетних.

Таким образом, не должно вызывать сомнений то обстоятельство, что художественные изображения женской анатомии, посвященные прямо заявленной цели восхваления красоты женского тела, по российскому законодательству не являются и не должны трактоваться как порнографические. Квалификация таких материалов как порнографических как минимум была бы проявлением непредсказуемости правоприменения, что нарушает основополагающее требование о предсказуемости и доступности права, особенно уголовного. Принцип правовой определенности означает, что нормы уголовного закона должны быть достаточно ясными, чтобы «лицо на основании формулировки соответствующей нормы и, при необходимости, с помощью судебных прецедентов ее применения, могло знать, за какие деяния наступает уголовная ответственность».⁶

Уголовное преследование Цветковой также нарушает право на свободное выражение мнений, включающее свободу художественного творчества, в том виде, каком оно охраняется международными договорами с участием России. Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах признает за каждым человеком право на свободное выражение своего мнения, включающее свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи посредством *художественных форм выражения*. Аналогичные гарантии предусмотрены статьей 10 Европейской конвенции о правах человека и подтверждены многочисленными постановлениями Европейского суда по правам человека, который однозначно высказывается в защиту свободы художественного творчества, даже если

³ Федеральный закон от 29.12.2012 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», статья 2.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 N 1746-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Королева Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 242 Уголовного кодекса Российской Федерации", п. 2.

⁵ Шестало С.С. «Вопрос: Что понимается под порнографическими материалами и какая ответственность предусмотрена за изготовление и распространение порнографических материалов или предметов?» от 10 февраля 2021 // СПС КонсультантПлюс

⁶ Европейский суд по правам человека. *Cantoni v. Switzerland*, жалоба № 17862/9, постановление Большой палаты от 15 ноября 1996 г., п. 29; *Huhtamäki v. Finland*, жалоба № 54468/09, постановление от 6 марта 2012 г., п. 44.

оно может показаться кому-то оскорбительным, шокирующим или вызывающим дискомфорт.⁷

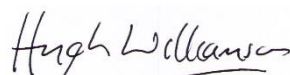
Уголовное преследование Цветковой также неоправданно ущемляет ее право участвовать в культурной жизни, охраняемое статьей 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, который также ратифицирован Россией. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам подчеркивает неразрывную связь этого права с такими правами, как «право на неприкосновенность частной жизни, право на свободу мысли, совести и религии, право на свободу мнений и их свободное выражение, право на свободу мирных собраний и право на свободу ассоциации». Во всех случаях ограничения этих прав должны быть необходимыми и соразмерными и должны быть установлены законодательными нормами, которые были бы прозрачными и применялись бы последовательно и без дискриминации.⁸

Уголовное преследование Цветковой не является необходимым, а тем более соразмерным (минимальная санкция составляет два года лишения свободы) и не основано на ясном и предсказуемом правоприменении. Более того, напрашивается вывод, что уголовное дело возбуждено в отместку за ее мирный и правомерный активизм.

Вне зависимости от дальнейших перспектив развития этого необоснованного уголовного дела следует отметить, что длительное предварительное следствие уже само по себе серьезно ограничило основополагающие права Цветковой. В течение продолжавшегося 15 месяцев следствия ограничивалось ее передвижение, а также свободное осуществление ее деятельности. 20 ноября 2019 г. с Цветковой была взята подписка о невыезде, а через три дня Центральный районный суд отправил ее под домашний арест, который длился вплоть до 16 марта 2020 г. С октября 2019 г. Следственный комитет четыре раза готовил обвинительное заключение по ее делу, три из которых были возвращены прокуратурой на доследование. Все это время Цветкова, находясь под следствием по делу о «порнографии», была лишена возможности продолжать деятельность в качестве активистки за права женщин и ЛГБТ.

Призываем Вас принять все необходимые меры для решения вопроса о безосновательном уголовном преследовании Юлии Цветковой и прекратить уголовное дело в отношении нее со снятием всех обвинений.

Хью Уильямсон, Директор по Европе и
Центральной Азии, Human Rights Watch

Светлана Захарова, Директорка,
Благотворительный фонд "Сфера"

Гейр Хённеланд, Генеральный
Norwegian Helsinki Committee

секретарь,

Александр Черкасов, Председатель Совета,
ПЦ Мемориал

⁷ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) ГА ООН от 16 декабря 1966 года, вступил в силу 3 января 1976 г.; Европейская конвенция о правах человека 1950 г., вступила в силу 3 сентября 1953 г. (в редакции протоколов 3, 5, 8, 11, вступили в силу 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г. и 1 ноября 1998 г. соответственно).

⁸ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 21 «Право каждого человека на участие в культурной жизни (пункт 1 а) статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)». Е/С.12/GC/21, 21 декабря 2009 г., п. 19.

Денис Кривошеев, заместитель директора по Восточной Европе и Центральной Азии, Amnesty International

Ана Фуртуна, директор программы по Евразии, Civil Rights Defenders

Д-р Срирак Плипат, исполнительный директор, Freemuse

